

- Они прекратили обстрел! Быстрее, тушите пожар! – немногочисленные защитники горной крепости сутились на каменных стенах, пытаясь потушить разгоревшиеся пламя на крыше одного из домов. То тут, то там лежали трупы людей, чьи жизни унес град стрел. Раненые кричали, прося помощи, а кто-то, не в силах более терпеть боль, просил об ее избавлении. В воздухе пахло смертью и жгучим дымом, въедающим в ноздри. А еще серой.

Гарнизон, если его можно было так назвать, крепости состоял исключительно из бывших крестьян, пришедших сюда в поиске новой жизни. По их землям стрелой прошла гражданская война, разоряя и сжигая деревни, убивая и насилуя жителей. Не зная, куда же им податься, они решили поверить старым слухам о некоем могущественном волшебнике, построившему безымянную крепость, и направится к горному хребту Акториса, что на самом севере их королевства Нирон.

И вот, даже не смотря на равнодушный прием волшебника, крестьяне обрели свой новый дом тут, став шахтерами и торгуя с ближайшими поселениями. Ранее пустая крепость стала оживленной и нынешний король, коим был предводитель восстания, заключил торговый договор с магом, а так же пообещал, что не будет сунуть свой нос в его горы.

Казалось бы, что может нарушить новообетенную жизнь? Но, похоже, Торвальд кое-что пронюхал, раз явился сюда с огромной армией за спиной...

- Госпожа, пожалуйста! Здесь очень опасно, нам нужно укрыться в замке!.. – прямо в этом хаосе, сплетенном из крови и грязи, слегка разбавленным снегом, бежала девчужка, с длинными, заплетенными в косу, каштановыми волосами. Ей было не больше пятнадцати, но страх и уверенность в ее заплаканных глазах придавали вид взрослой женщины, повидавшей многое в этом мире. За ней же, хвостиком, бежала перепуганная женщина средних лет, - вы не можете этого сделать! Сир Арвольд никогда бы не позволил!..

- Посмотри вокруг! – вдруг, девочка остановилась, со злостью посмотрев на женщину. Голос ее дрожал, а с глаз все текли слезы, застывая на щеках от холода, - столько невинных смертей и только из-за меня! Эти несчастные люди пришли сюда в надежде на мирную жизнь... Я же принесла лишь смерть! Не смей меня останавливать, Миральда. Это мой последний приказ! – девчужка перешла на крик, срывая голос.

- Госпожа! Я пообещала вашим родителям... - многие видели эту сцену, но молча наблюдали. Никто не хотел преграждать путь девочке, решившей пожертвовать собой, ради них. Они не были воинами, не знали, что такое настоящая рыцарская честь. Все, что им хотелось – мирной, размеренной жизни и если ради этого нужно отдать ребенка – так и сделают.

Не слушая более слова женщины, девочка бросилась вперед, к крепким деревянным воротам

крепости. Ей даже не пришлось просить открыть ворота – стража сама это сделала, молчаливым взглядом благодаря. Ее маленькую фигуру сопровождали множество сочувствующих глаз.

То, что предстало взору девочке не было настоящей «армией». Скорее, это больше похоже на какой-то сброд. Никакой формы, без какого-либо опознавательного знака – просто толпа, которой дали в руки оружие. И тем не менее «армия» представляла собой действительно непобедимую волну для небольшой горной крепости.

- Ох, Наризэль? Я ожидал Эйлинана. Думал, что придется силой забирать тебя... - верхом на белой, как снег, кобыле, во главе атакующих войск, сидел, закованный в стальную броню, человек. Его голос отдавал сильным басом, а из-за шлема, полностью закрывающем голову, создавалось впечатление эха.

- Я сдаюсь. Делай со мной все, что хочешь, но прекрати убийства! – девочка с невероятной яростью смотрела на Торвальда, словно пытаясь разорвать на куски одним взглядом.

- Ах, вот оно как. Леди Наризэль, из королевской семьи, решила пожертвовать собой ради жалких крестьян? Или же этот так называемый «великий» маг наложил в штаны, заметив мою армию, и вышвырнул тебя? – Торвальд рассмеялся над своей же шуткой, но, заметив, что никто даже не улыбнулся, прокашлялся, - Хорошо, что ты сама вышла, я боялся, что тебя случайно убьют при штурме, - из-за шлема было не видно, но мужчина лукаво улыбался, - заберите ее и начинайте. – в тот же миг из войска отделились несколько воинов, легким бегом приближаясь к девочке.

- Что?! Как ты смеешь?! Ты забрал, что хотел, зачем проливать невинную кровь? – Наризэль возмутилась, с новой ненавистью смотря на мужчину, - ты не смеешь!..

- Ну, изначально моим планом была лишь ты, но прознав про богатые недра этих славных гор, я решил попутно увеличить границы своих... - Торвальд хихикнул и внезапно замолк.

Двое воинов, что вот-вот должны были схватить девченку, остановились. Рядом с Наризэль, буквально из ниоткуда, будто принесенный небольшим прорывом ветра, появился человек, чья фигура слепила, на фоне серой крепости и грязи. Даже снег, что круглый год лежит здесь на севере, не был столь белоснежным, как мужчина. Грациозным движением руки, он плавно положил ее на плече девочки.

- О...Так ты и есть маг... - несомненно, король, да и все войско, сильно удивились, увидев молодого мужчину, да еще и столь красивого, в качестве «могущественного» мага. Почему-то

им казалось, что это будет едва передвигающий свои кости старик, ведь крепость была возведена более сотни лет назад.

Мужчина даже не одарил взглядом Торвальда, лишь внимательно вглядываясь в темный капюшон его спутника, держащийся чуть поодаль от короля, на сером скакуне.

- Ты мешаешь. Прочь. – волшебник грубо обратился к девочке, слегка сжав ее плече.

- Но... Простите, Эйлинан, но я не могу... - Наризель отвела взгляд.

- Эйлинан? Что за глупое имя ты выбрал! – не давая завершить предложение девочки, вперед, слез с кобылки, вышел человек в черном, как сажа, плаще. Его лицо закрывал плотно надетый капюшон, а интонация, с которой говорил мужчина, казалась насмешливой и, одновременно, грубой, - забрался в такую глушь и думал, что мы не найдем тебя? Предатель и убийца! Ты был обязан умереть еще тогда, не позоря само свое существование! – настроение странного человека было очень агрессивным. Казалось, еще мгновение и он взорвется, такая ярость слышалась в голосе.

Внезапно, в руках мужчины, словно из воздуха, появилось длинное копьё с надетым, почему-то, вэмплейтом. Он с легкостью направил наконечник тяжелого оружия на Эйлинана. Равнодушное лицо беловолосого мужчины вовсе не изменилось, словно он заранее знал, что такое произойдет.

- Так ты из выживших? Я предполагал, Рагнарёк поглотил всех вас...

- Нет! Если бы это было так, мир давно окутал бы хаос... Хотя нас и немного, но мы все еще защищаем его. Если бы не ты, сейчас бы не было так тяжело, предатель!

Эйлинан слегка наклонил голову набок, равнодушно смотря на стоящего в боевой стойке мужчину. Он не ответил и, поняв, что разговор окончен, человек в черном плаще не стал ждать, пока уйдет девочка, и атаковал.

Никто, из тысячи, наблюдающих за странной сценой, глаз, так и не понял, что случилось. Мужчина с копьем вмиг испарился и невообразимым образом оказался на десятке метров впереди, ударив тяжелым копьем по магу, да с такой невероятной силой, что снег в окружности поднялся, закрывая обзор.

- Хахахаха, это было легче, чем я думал! Хваленный маг пал всего лишь после одной атаки! – затаившие дыхание войска, как и король, что произнес речь, радостно вздохнули, - на штурм! Грабьте и насилуйте, но не сжигайте дома! – во все горло закричал Торвальд.

Защитники на стенах засуетились, когда на них ринулась целое море из людей. Оружия, как такового, для защиты, не было. Многие из стоящих на стенах были вооружены кирками да

камнями. Они обреченно побросали оружие, надеясь на милость захватчиков, как вдруг небольшой заслон из снега опал.

Мужчина в плаще все еще стоял, с вытянутым копьём, удар которого был остановлен огромным, двуручным, чернее самой Матери Ночи, мечем, воткнутым в землю. Тонкая, кристально-белая рука держала страшное оружие за странный эфес, если, конечно, голую сталь можно назвать эфесом. Укрываясь за мечем, как за щитом, стоял Эйлинан с Наризелью, но помимо огромного меча, в другой руке маг держал косу, полностью сотворенную из костей.

Медленно, голова мужчины в плаще сползла с шеи, упав на землю, а после и само тело рухнуло, перекрашивая снег в алый.

- Либо ты глуп, либо излишне самоуверен, - острый взгляд кровавых глаз Эйлинана с тем же равнодушием, что и раньше, был направлен на Торвальда.

<http://tl.rulate.ru/book/5037/91243>